

**«Поэма о Гильгамеше»
(«О видевшем Бездну...» / «Ša naqba īmuru...»)**

Перевод с аккадского и комментария В.А. Якобсона

Предлагаемая публикация имеет своей целью ознакомить коллег и вообще всех интересующихся Эпосом о Гильгамеше с попыткой нового перевода этого самого знаменитого произведения аккадской литературы. Новый перевод стал необходим из-за введения в научный оборот большого количества новых клинописных таблиц и их фрагментов, что позволяет ликвидировать соответственно большое количество лакун или невольных искажений в давно уже известных клинописных текстах. При этом желательно в наибольшей степени сохранить давно ставший классическим и вошедший в русскую литературу наряду с переводами античного эпоса перевод этой поэмы, выполненный Игорем Михайловичем Дьяконовым.

Ключевые слова: аккадская литература, Эпос о Гильгамеше, Нововавилонская версия, Гильгамеш, Урук, Энкиду, Шамхат, Нинсун, Лугальбанда, Утнапишти, Ану, Шамаш, Иштар, Аруру.

Перевод И.М. Дьяконова «Эпос о Гильгамеше („О все выдавшем“») вышел из печати в 1964 г. в Издательстве Академии наук СССР. Там были учтены все известные к тому времени клинописные таблички и их фрагменты с текстом этой поэмы. Необходимо отметить, что сам этот текст бытовал в аккадской и еще до этого в шумерской литературе более двух тысяч лет, вследствие чего возникли и дошли до нас его существенно различные варианты — от самостоятельных шумерских былин о подвигах и приключениях Гильгамеша до огромной аккадской поэмы, не только повествующей о подвигах и приключениях, но имеющей также глубокий философский смысл. И аккадская поэма тоже дошла до нас в различных вариантах, созданных в разные периоды истории Древней Месопотамии. Известны также и древние переводы (или, скорее, переложения) аккадской поэмы на хеттский и хурритский языки. В общем и целом все эти варианты делятся на Старовавилонскую версию, Средневавилонскую версию, Ассирийскую версию, Периферийную версию и Нововавилонскую версию (the Standard Babylonian Epic), последняя из которых и считается в современной науке каноническим текстом. Именно этот текст и переводят ныне во всем мире. Он, естественно, был и основой перевода, предпринятого Игорем Михайловичем. В те времена в этом тексте было намного больше лакун, чем их осталось теперь. Так как Игорь Михайлович хотел получить связный и удобочитаемый перевод, он иной раз заполнял лакуны кусками, взятыми из других версий, а иногда и строками, которые сочинял сам, исходя из логики развития сюжета. Обо всем этом он, разумеется, неукоснительно извещал читателя, и все такие вставки у него отмечены как в тексте, так и в комментариях. Он, конечно, понимал все риски, связанные с таким методом, но считал, что цельность текста важнее, а все или почти все эти вставки в недалеком будущем удастся заменить аутентичными строками. Он и сам вносил поправки в этот текст (см. «О все выдавшем» со слов Син-леке-уннинни, зачинателя. Эпос о Гильгамеше. Перевод И.М. Дьяконова // Я открою тебе сокровенное слово. Литература Вавилона и Ассирии. Москва: «Художественная литература»,

1981, с. 122–194). Именно это последнее издание и является последней публикацией И.М. Дьяконова, связанной с этим текстом. Оно служит исходным пунктом, образцом и основой предпринятой теперь работы. За прошедшее с тех пор время было опубликовано большое количество новонайденных фрагментов и даже почти целых табличек с интересующим нас текстом. Появились также большие словари и справочники, которых во времена работы И.М. Дьяконова над этим текстом либо не было совсем, либо их издание тогда только начиналось. Велась и обширная исследовательская работа, бесспорным венцом которой является в настоящее время двухтомная книга A.R. George. *The Babylonian Gilgamesh Epic. Introduction, critical edition and cuneiform texts. Vol. I–II.* N. Y.: Oxford University Press Inc., 2003. Этот капитальный труд (986 страниц текста и 147 страниц копий клинописных текстов, хотя не все копии выполнены автором книги; текст содержит также почти исчерпывающую библиографию) открывает собой новую эру в исследовании великой поэмы. Разумеется, он не содержит ответов на все возможные вопросы и не закрывает все лакуны в текстах (в том, что касается лакун, можно лишь надеяться на новые находки). Но главная проблема теперь — не филологическая, а культурная, проблема переноса поэмы в нашу культуру, как перенесены в нее античная литература и священные книги мировых религий. Идеального решения эта проблема, видимо, не имеет и не может иметь, но не попытаться тоже невозможно. Игорь Михайлович, историк, филолог, лингвист и, что очень важно, поэт, сделал первые, самые важные и самые трудные шаги, и только теперь можно вполне понять его отвагу и тяжесть его труда. Наша задача состоит в том, чтобы, максимально сохраняя сделанное им, дополнить перевод, привести его в соответствие с современными требованиями и возможностями и при этом не оставить заметных «швов». В частности, было решено не отмечать отдельно в тексте строки, переведенные Игорем Михайловичем, но указывать номера этих строк в примечаниях к каждой отдельной таблице. Всего этих таблиц одиннадцать. Двенадцатая таблица представляет собой, по мнению большинства ассириологов, что-то вроде антикварной добавки — перевод на аккадский язык шумерской поэмы, в которой умерший Энкиду возвращается из Царства мертвых и рассказывает Гильгамешу об этом царстве. С первыми одиннадцатью таблицами она связана лишь этими двумя действующими лицами и потому не является составной частью поэмы «О видевшем бездну».

На суд читателей для начала предлагается перевод Первой таблицы. В этом переводе строки 3, 5, 7–9, 48, 60, 68–69, 71–72, 75, 85–87, 96–102, 105–107, 109–112, 116, 118–122, 129, 134–135, 139–141, 144–147, 156, 161, 166–178, 183–185, 194–195, 108, 201, 203–204, 207–209, 211–214, 216–219, 223, 225, 237, 240, 243–250, 254–257, 258–260, 268–270, 276, 283–288, 290–294 взяты из перевода, выполненного И.М. Дьяконовым (опубликован в книге «Я открою тебе сокровенное слово», см. выше). В некоторых случаях в них внесены небольшие изменения для сохранения связности текста.

Таблица I

1. О видевшем Бездну, подножье мира,
2. О все узнавшем и все постигшем,
3. О Гильгамеше, видевшем бездну, подножье мира,
4. О все узнавшем и все постигшем,
5. О врагов покорившем вместе с другом,
6. О всю премудрость сполна вместившем.
7. Сокровенное видел он, тайное ведал,
8. Свидетельство принес о днях до Потопа,

9. В дальний путь ходил, но устал и смирился,
10. Рассказ о трудах начертал на камне,
11. Стеною обнес Урук огражденный,
12. Светлый амбар Эанны священной.
13. Осмотри стену, чьи венцы как по нити,
14. Погляди на вал, что не знает подобья,
15. Взойди по ступеням, что там издревле,
16. И вступи в Эанну, жилище Иштар, —
17. Даже будущий царь не построит такого.
18. Поднимись и пройди по стенам Урука,
19. Обозри основанье, кирпичи ощурай:
20. Его кирпичи не обожжены ли,
21. И заложены стены не семью ль мудрецами?
22. Один сар — город, один сар — насажденья,
один сар — глина, полсара — храм Иштар,
23. Три сара с половиной — охват Урука.
24. Отыщи ларец из кедровых дощечек,
25. Отомкни замок, отлитый из бронзы,
26. Крышку отвори, хранящую тайну,
27. Табличку извлеки, прочти на лазурите
28. Все, что Гильгамеш прошел, все его испытанья.
29. Всех царей превзошедший, знаменитый красою,
30. Мощный отпрыск Урука, свирепый буйвол,
31. Впереди ли идет — он из всех наилучший,
32. Позади ли идет — он товарищей надежда,
33. Он и сбоку могуч — опора дружины.
34. Грозный вал водяной, сокрушающий стену,
35. Буйвол Лугальбанды, Гильгамеш, совершенный силой,
36. Телец почитаемой коровы, буйволицы Нинсун,
37. Великан Гильгамеш, совершенный и страшный,
38. Пути проложивший через нагорья,
39. Вырывший колодцы на горных склонах,
40. Переплывший океан, широкое море до самого восхода,
41. Обошедший все страны в поисках жизни,
42. Доблестью достигший дальнего Утнапишти,
43. Обновивший святыни, разрушенные Потопом,
44. Утвердивший обряды растерявшимся людям!
45. Кто Гильгамешу царственностью равен
46. И, как Гильгамеш, скажет: «Только я — владыка»?
47. Гильгамешем с рождения он зовется,
48. На две трети — бог, на одну — человек он.
49. Образ тела его начертала Белет-или,
50. Красу его умножил Нудиммуд.
51. [...] величав [...],
52. [...] стан [],
53. [] между [],
54. [...],
55. [...],
56. Три локтя — стопа, шесть локтей — голень,

57. Шесть локтей — бедра,
58. [...],
59. Бородаты щеки, словно у зубра,
60. Пряди волос как хлеба́ густые.
61. Подросши, он стал совершенен красою,
62. Среди смертных прекрасен.
63. В огражденном Уруке величаво он ходит,
64. Как зубр могуч, с головой поднятой,
65. Нету равных ему, готов он к битве,
66. Мяч не дает его товарищам покоя.
67. Беда омрачила мужей Урука:
68. «Отцу Гильгамеш не оставит сына!
69. Днем и ночью буйствует плотью:
70. Царь Гильгамеш, предводитель народа,
71. Он ли пастырь огражденного Урука?
72. Матери Гильгамеш не оставит девы».
73. [...] их быстро,
74. Жалоба их [...] богов достигла:
75. «Мощный, славный, все постигший,
76. Не оставит Гильгамеш жениху девы,
77. Дочери героя, невесты мужа».
78. Жалобу их услышали богини,
79. Боги небес, владыки повеленья,
80. К прародителю Ану они воззвали
81. «Сотворил же ты буйвола ярого в огражденном Уруке,
82. Нету равных ему, готов он к битве,
83. Мяч не дает его товарищам покоя.
84. Беда омрачила мужей Урука:
85. Отцу Гильгамеш не оставит сына,
86. Днем и ночью буйствует плотью:
87. Он ли пастырь огражденного Урука?
88. Царь Гильгамеш, предводитель народа,
89. Он — их пастырь и их защита.
90. Мощный, славный, все постигший,
91. Не оставит Гильгамеш жениху девы,
92. Дочери героя, невесты мужа».
93. К жалобе их прислушался Ану.
94. Аруру призвали они великую:
95. «Ты, Аруру, сотворила человека,
96. Теперь создай ему подобье,
97. Когда отвагою с Гильгамешем он сравнится,
98. Пусть соревнуются, Урук пусть отдыхает».
99. Аруру, услышав эти речи,
100. Подобье Ану создала в своем сердце,
101. Умыла Аруру руки,
102. Отщипнула глины, бросила на землю,
103. На земле слепила Энкиду, создала героя,
104. Рожденного в молчании, с силой Нинурты.
105. Шерстью покрыто все его тело,

106. Подобно женщине волосы носит,
107. Пряди волос, как хлеба густые,
108. Нет у него ни страны, ни рода,
109. Одеждой одет он, словно Сумукан,
110. Вместе с газелями ест он травы,
111. Вместе со зверьми идет к водопою,
112. Вместе с тварями сердце радует водою.
113. Охотник, расставлявший капканы,
114. У водополя с ним повстречался.
115. В первый раз, во второй и в третий у водополя с ним повстречался.
116. Увидел охотник — в лице изменился,
117. А тот со стадом на лежбище вернулся.
118. Устрашился [охотник], умолк, онемел он,
119. В груди его скорбь, его лик затмился,
120. Тоска проникла в его утробу,
121. Идущему дальним путем стал лицом он подобен.
122. Охотник уста открыл и молвит, отцу он вещает:
123. «Отец мой, некто, пришедший к водопою, —
124. В степи он могуч, обладает мощью,
125. Словно камень с небес, крепка его сила —
126. Бродит он по степи ежедневно,
127. Постоянно со стадом, траву пожирает,
128. Его след постоянно у водополя *виден*.
129. Боюсь я его, приблизиться не смею!
130. Засыпает он ловушки, вырытые мною,
131. Ломает капканы, что я поставил,
132. От рук моих спасает стадо, зверье степное,
133. Мешает он мне в степи трудиться!»
134. Отец его уста открыл и молвит, вещает он охотнику:
135. «*Сын мой, живет Гильгамеш в Уруке,*
136. [.....],
137. Словно камень с небес, крепка его сила.
138. Ступай, лицо обрати к Гильгамешу,
139. *Ему расскажи* о силе человека.
140. *Даст он тебе блудницу* — приведи ее с собою:
141. *Победит его женщина, как муж могучий,*
142. *Когда стадо соберется* у водополя,
143. *Пусть сорвет она одежду, пусть явит* свои чары.
144. Увидев ее, приблизится к ней он —
145. Покинут его звери, что росли с ним в пустыне!»
146. Совету отца [он был послушен],
147. Охотник отправился к Гильгамешу,
148. Пустился в путь, лицо обратил к Уруку,
149. Перед Гильгамешем *промолвил слово*:
150. «Некий муж, пришедший к водопою, —
151. В степи он могуч, обладает мощью,
152. Словно камень с небес, крепка его сила —
153. Бродит он по степи ежедневно,
154. Постоянно со стадом *траву пожирает,*
155. Его след постоянно у водополя *виден*.

156. Боюсь я его, приблизиться не смею!
 157. Засыпает он ловушки, вырытые мною,
 158. Ломает капканы, что я поставил,
 159. От рук моих спасает стадо, зверье степное,
 160. Мешает он мне в степи трудиться!»
 161. Гильгамеш ему вещает, охотнику:
 162. «Ступай, охотник, блудницу Шамхат возьми с собою.
 163. *Когда стадо соберется* у водополя,
 164. *Пусть сорвет она одежду,* пусть явит свои чары.
 165. Увидев ее, приблизится к ней он —
 166. Покинут его звери, что росли с ним в пустыне!»
 167. Пошел охотник, блудницу Шамхат увел с собою,
 168. Отправились в путь, пустились в дорогу,
 169. В третий день достигли условленного места.
 170. Охотник и блудница сели в засаду —
 171. Один день, два дня сидят у водополя,
 172. Приходят звери, пьют у водополя,
 173. Приходят твари, сердце радуют водою.
 174. И он, Энкиду, чья родина — горы,
 175. Вместе с газелями ест он травы,
 176. Вместе со зверьми к водополю теснится,
 177. Вместе с тварями сердце радуется водою.
 178. Увидала Шамхат дикаря-человека,
 179. Ужасного воина из дальней степи...
 180. «Это он, Шамхат, обнажи свои груди,
 181. Свое лоно открой, пусть познает твои чары!
 182. Не смущайся, прими его дыханье,
 183. Увидев тебя, к тебе подойдет он,
 184. Платье расстели, на тебя пусть ляжет!
 185. Дай ему наслаждение — дело женщин —
 186. Его ласки будут тебе приятны,
 187. (А) его покинут звери, что в степи его взрастили».
 188. Шамхат платье свое распахнула,
 189. Свое лоно открыла, он воспринял ее чары,
 190. Она не смутилась, приняла его дыханье,
 191. Платье расстелила, на нее возлег он,
 192. Дала ему наслаждение — дело женщин,
 193. И ласки его были ей приятны.
 194. Шесть дней миновало, семь ночей миновало — неустанно
 Энкиду познавал блудницу.
 195. Когда же насытился лаской,
 196. Лицо свое обратил он к стаду.
 197. При виде Энкиду разбежались газели,
 198. Степное зверье избегало его плоти:
 199. Осквернил Энкиду свое чистое тело,
 200. Недвижны его бедра, но бегут его звери.
 201. Немирится Энкиду — ему, как прежде, не бегать!
 202. Но *разум* обрел он, пониманье расширил,
 203. Вернулся он и сел у ног блудницы.
 204. Блуднице в лицо он смотрит,

205. И слушают уши его речи блудницы.
206. А блудница молвит ему, Энкиду:
207. «Ты красив, Энкиду, ты богу подобен —
208. Зачем со зверьем в степи ты бродишь?
209. Давай отведу тебя в Урук огражденный
210. К светлому храму, жилищу Ану и Иштар,
211. Где Гильгамеш совершенен силой
212. И, словно тур, кажет мощь свою людям!»
213. Сказала — ему эти речи приятны,
214. Его мудрое сердце ищет друга.
215. Энкиду ответствует ей, блуднице:
216. «Давай же, Шамхат, меня приведи ты
217. К светлому храму святому, жилищу Ану и Иштар,
218. Где Гильгамеш совершенен силой
219. И, словно тур, кажет мощь свою людям!
220. Я его вызову могучим кличем,
221. Возглашу среди Урука: Лишь я — могучий,
222. Только я изменяю судьбы!
223. Кто в степи рожден — велика его сила!»
224. «Пускай же народ лицо твое увидит,
225. Где бывает Гильгамеш — я подлинно знаю:
226. Ступай же, Энкиду, в Урук огражденный,
227. Где парни щеголяют богатой одеждой,
228. Где что ни день справляется праздник,
229. Где барабаны звучат непрерывно,
230. Где блудницы в пышных нарядах
231. Возбуждают желание и радость,
232. Ночью знатных поднимают с ложа!
233. Ты, Энкиду, еще не знаешь жизни,
234. Покажу тебе Гильгамеша, чей нрав переменчив,
235. Погляди на него, лицом полюбуйся —
236. Мужествен он, достоинства исполнен,
237. Несет сладострастье все его тело,
238. Сила его твоей побольше,
239. Покой ему не нужен ни днем, ни ночью.
240. Энкиду, укроти твою дерзость:
241. Гильгамеша любит сам Шамаш,
242. Ану, Элليلь и Эйя ему даровали мудрость.
243. Прежде чем с гор ты сюда явился,
244. Гильгамеш в Уруке во сне тебя видел.
245. Встал Гильгамеш и сон толкует, матери своей он вещает:
246. «Мать моя, сон я увидел ночью:
247. Мне явились в нем небесные звезды,
248. Падали на меня будто камни с неба.
249. Поднял я один — был меня он сильнее,
250. Тряхнул его — стряхнуть не могу я.
251. Весь Урук из-за него собрался,
252. [Весь Урук вокруг него] толпился,
253. Народ к нему толпою теснился,
254. [Все мужи] его окружили,

255. [Как младенцу, они] целовали его ноги.
 256. [Полюбил я е]го, как к жене прилепился
 257. И к ногам тво[им] его [принес я],
 258. И его ты со мной сравняла».
 259. [Мать Гильгамеша] мудрая — все она знает — говорит она своему сыну,
 260. [Буйволица Нин]сун мудрая — все она знает — говорит она Гильгамешу:
 261. «Звезды, явившиеся тебе,
 262. Камень с неба, упавший на тебя, —
 263. Ты поднял его — он тебе не под силу,
 264. Ты хотел его откатить, но не мог и сдвинуть,
 265. Ты поднял его, у ног моих поставил —
 266. И я его сравняла с тобою,
 267. Ты его полюбил, приласкал, как супругу —
 268. Сильный придет сотоварищ, спасающий друга,
 269. Во всей стране рука его могуча,
 270. Как из камня с небес, крепки его руки —
 271. Ты его полюбишь, приласкаешь, как супругу.
 272. А он, могучий, тебе будет защитой.
 273. Сон твой *правдив и благоприятен*».
 273а. Сон второй он увидел,
 274. Поднявшись, пришел к матери-богине.
 275. Гильгамеш ей, своей матери, молвит:
 276. «Мать моя, снова сон я увидел:
 277. *На улице* Урука, на главной,
 278. Топор лежал, и люди вокруг теснились
 279. Весь Урук вокруг него толпился,
 280. Весь народ к нему собрался,
 281. Воины все к нему явились,
 282. Все мужи из-за него сбежались.
 283. К ногам тво[им] его [принес я],
 284. Полюбил я его, как к жене прилепился.
 285 Ты же его сравняла со мною».
 286. [Мать Гильгамеша] мудрая — все она знает — вещает она своему сыну,
 287. [Буйволица Нин]сун мудрая — все она знает — вещает она Гильгамешу:
 288. «Сын мой, в топоре ты видел человека,
 289. Ты его полюбишь, приласкаешь, как супругу,
 290. Я же его сравню с тобою.
 291. Сильный, я сказала, придет сотоварищ, спасающий друга,
 292. Во всей стране рука его могуча,
 293. Как из камня с небес, крепки его руки!»
 294. Гильгамеш ей, матери своей, вещает:
 295. «Мать моя, да сбудется Эллия вещее слово,
 296. Да обрету я советчика и друга,
 297. Советчика и друга да обрету я!» —
 298. (Так) свои сны он понял.
 299. Как поведала Шамхат сны Гильгамеша Энкиду,
 300. Снова любили они друг друга.

Комментарии (по строкам).

1. Поэма раньше называлась по первой строке, как эта строка читалась в те времена: «О все выдавшем...». Теперь это место читается иначе. Речь здесь идет о том, что Гильгамеш в поисках бессмертия дошел до края мира и заглянул через край, в водную Бездну, в которой плавают Земля, имеющая форму диска.

9. На краю мира живет единственный человек, спасшийся от потопа и получивший от богов бессмертие. Он и рассказал Гильгамешу о Потопе как свидетель.

11. Городская стена во времена Гильгамеша была новинкой и предметом гордости. «Урук огражденный» следовало бы перевести как «Урук-овчарня». Так это место обычно и переводят, но И.М. Дьяконов перевел иначе, и не согласиться с ним невозможно. Дело в том, что одни и те же слова в разных языках и особенно в языках разных времен, при сохранении семантики (т.е. смыслового значения), меняют, если можно так выразиться, свой вкус, запах и цвет и потому имеют разные коннотации. Для людей нашей культуры овчарня — это место, где темновато, тесновато, грязновато и скверно пахнет. Предметом гордости для горожанина она быть не может. А вот стена таким предметом быть может и реально была (ср. следующие строки). Сохранение поэтики — важнее, чем филологическая акрибия.

12 слл. Эанна (шумерск. Храм Неба или Небесный Храм; в Древней Месопотамии все храмы носили шумерские имена) — главный храм Урука, посвященный отцу богов Ану и его дочери Иштар, богине войны и плодородия, покровительнице царской власти. Один из самых почитаемых храмов Месопотамии.

20. Обожженные кирпичи были предметом роскоши, так как в Месопотамии было мало топлива. Чаще всего строили из сырцового кирпича, высушенного на солнце.

27. Лазурит был любимым камнем на древнем Ближнем Востоке. Он очень красив и сравнительно легко поддается обработке. Доставлялся через множество посредников из Афганистана.

35–36. Лугальбанда — отец Гильгамеша, герой очень древнего эпоса. Нинсун — богиня, мать Гильгамеша.

66. В древних шумерских былинах о Гильгамеше рассказывается, что он изнурял свою дружину какой-то игрой.

94. Аруру — древняя богиня, участвовавшая в сотворении человека.

104. Этот стих плохо понятен. Наиболее вероятно такое толкование: Энкиду не рожден женщиной, т.е. появился на свет без крика роженицы. Нинурта — бог войны.

109. Сумукан — бог-покровитель животных.

121. «Идущий дальним путем» — эвфемизм, означающий мертвеца.

162. У многих первобытных народов известен обычай воздерживаться от сексуальной близости перед охотой или рыбной ловлей. Предполагалось, что дичь и рыба будут избегать нарушившего этот запрет.

258 слл. Гильгамеш и Энкиду становятся побратимами.

В оригинале таблицы не имеют порядковых номеров, и строки в них тоже не нумерованы. Последняя строка дублирует первую строку следующей таблицы, чем и обозначается последовательность таблиц. Общим названием текста является его первая строка, она повторяется в колофоне, завершающем текст. Кроме названия колофон может содержать имя, отчество и звание переписчика, указание на владельца таблицы или данного комплекта таблиц и угрозу возможному похитителю (но не обязательно все эти части).

Summary

The Gilgamesh Epic (*Ša naqba īmuru*, Tabl. I)

Translation from Akkadian and Commentary by V.A. Jakobson

This is the beginning of a new translation of the famous poem. It is to include the new fragments of the text and to maintain as completely as possible the classic translation made by I.M. Diakonoff.